

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Вознесенская средняя
общеобразовательная школа»
Ивнянского района Белгородской области

**Исследовательская работа:
«Тысяча слов о блокаде Ленинграда»**

Автор: ученица 11 класса

Могорян Тудора Фёдоровна

Руководитель: учитель истории и
обществознания

Москалёв Алексей Алексеевич

Вознесенка, 2018 год

Содержание:

1. Введение

2. 1 Блокада вместо штурма

2.2 Как советское руководство решало проблему спасения города

2.3 Настроения осаждённого города

3. Заключение

4. Список литературы

*Я никогда героем не была,
Не жаждала ни славы, ни награды.
Дыша одним дыханьем с Ленинградом,
Я не геройствовала, а жила.*

О. Берггольц

Введение

На мой взгляд, интерес к страницам истории Великой Отечественной войны не нуждается в детальном обосновании. Люди, которые хотя бы немного интересуются историей своей страны и историей мирового развития не могут пройти мимо этой темы, потому что испытывают особый трепет в душе, чувство глубокой признательности и гордости за своих соотечественников. Исследования событий Великой Отечественной войны, в частности блокады Ленинграда, представляют научный интерес, привлекательны возможностью узнать о происходящем из уст очевидцев, прочувствовать то время.

Что же, собственно говоря, произошло и чем является Ленинград для нашей страны и для мировой истории? Прежде всего, конечно же, это город-герой, город-мученик, героизм которого помог осенью 1941 года помочь отстоять Москву. Город стал для всех нас символом негибаемого духа ленинградцев. Один из руководителей ленинградской обороны, член Военного совета Алексей Кузнецов, сказал: «Мы потеряли сотни тысяч ленинградцев, но нам удалось сохранить честь русского народа»

Почему блокада Ленинграда на самом деле столь важна и до сих пор привлекает внимание историков не только в нашей стране, но и за рубежом? Во-первых, блокада Ленинграда была наиболее чудовищной битвой с точки зрения человеческих жертв во всей Второй мировой войне, да и, пожалуй, всей современной истории. Никогда в крупном городе не гибло такое большое количество людей, как в период блокады Ленинграда. По подсчетам историков, численность умерших от голода в период блокады Ленинграда находится в диапазоне от 800 тысяч до одного миллиона человек. Для сравнения, потери Соединенных Штатов Америки во Второй мировой войне были существенно меньше.

Сегодня мы вспоминаем, что 2017 год — это год столетия революции, и ясно, что возникают определенные аналогии между тем, что было в Петрограде в 1917 году, и тем, что

было в Ленинграде в 1941–1942 годах. Если Первая мировая война привела к тому, что в Петрограде произошли последовательно две революции, то в Ленинграде, несмотря на то что условия жизни были намного тяжелее и смертность от голода была чудовищная (в отдельные дни в городе умирало от 15 до 20 тысяч человек), власти тем не менее в целом удалось сохранить ситуацию под своим контролем.

Это чрезвычайно важный вопрос, поскольку период времени между Первой мировой войной, Октябрьской революцией и первой блокадной зимой по историческим меркам достаточно небольшой — всего 25 лет. Что случилось в стране, что произошло с населением, что столь радикальным образом увеличило способность сопротивляться чрезвычайно неблагоприятным обстоятельствам, внешним и внутренним?

Блокада Ленинграда — точнее, те колоссальные жертвы, которые город принес на алтарь победы — была объектом серьезного рассмотрения в Нюрнберге в ходе суда над главными военными преступниками. И в частности, советская сторона предъявляла обвинения фельдмаршалу фон Леебу, главнокомандующему группы армий «Север», в том, что он несет ответственность за гибель более чем 600 тысяч мирных граждан. В то время немецким адвокатам удалось обосновать невиновность фон Лееба по этому пункту, аргументируя это тем, что международное гуманитарное право разрешало использовать голод как средство ведения войны.

Но тем не менее ленинградская трагедия послужила одной из причин пересмотра норм международного гуманитарного права, которые сейчас включают в себя положение о запрещении использования голода как средства ведения войны.

Блокада вместо штурма

Первая тема, которую я буду рассматривать, связана с попытками разобраться в том, каким образом менялась стратегия нацистского руководства в отношении Ленинграда.

На самом деле одной из таких парадоксальных вещей является то, что нацистское руководство изначально не планировало блокировать город. План «Барбаросса» предполагал, что Советский Союз будет разгромлен в ходе молниеносной войны, в результате трех массированных ударов по трем стратегическим направлениям, одним из которых был Ленинград. И на начальном этапе планировалось решить эту проблему в течение 12 недель.

Почему Ленинград имел столь большое значение для Гитлера? Для самого Гитлера Ленинград являлся символом большевистской революции. Он был центром русского духа, русского великодержавия на Балтике, и в этом смысле Ленинград играл колоссальную символическую роль, и завоевание его было важно прежде всего по этой причине.

Вторым фактором, который толкал нацистское руководство расправиться с Ленинградом (кстати говоря, Московское направление в этом смысле было вторичным при планировании похода на Советский Союз, Москву собирались взять после того, как падет Ленинград), был существенный военно-промышленный потенциал города. Нацистам было известно, что в Ленинграде сосредоточены крупнейшие военные заводы и в целом доля Ленинграда во внутреннем валовом продукте Советского Союза была более 10 %. Наиболее современные виды вооружения, суда, приборы, танки, конечно же, — тяжелые танки КВ и танки Т-34, — производились в городе. Накануне войны было налажено и производство систем залпового огня, известных как «катюши». Вот это было вторым обстоятельством.

И третье, чрезвычайно важное обстоятельство, состояло в том, что цели нацистского руководства в войне против Советского Союза состояли не просто в том, чтобы захватить какие-то важные политические и промышленные центры, но и в том, чтобы использовать ресурсы Советского Союза для успешной войны на других фронтах, в том числе в предстоящем противостоянии с Америкой и так далее. То есть речь шла о том, каким образом не только овладеть вот этим большим пирогом, которым нацистам представлялся Советский Союз, но и как им достаточно успешно распорядиться. И в этом контексте роль Балтики была чрезвычайно важной.

Однако планы нацистского руководства, военных и политического руководства в отношении Ленинграда неоднократно менялись, и причиной этого было то, что ситуация на Ленинградском направлении в целом развивалась не так оптимистично, как того хотели в Берлине. Это было связано и с достаточно серьезным сопротивлением, которое оказывали советские войска, и с тем, что Советский Союз, вопреки ожиданиям противника, не оказался колоссом на глиняных ногах и массовой сдачи в плен, на что рассчитывали немецкие стратеги, собственно говоря, не происходило, — хотя, безусловно, советские войска несли очень серьезные потери.

И уже с начала июля немецкое военное командование начинает дискуссии по поводу того, а не стоит ли пересмотреть в целом стратегию ведения войны против Советского Союза; является ли Ленинград столь значимой целью, либо же стоит обратить внимание на другие важные направления, а именно — взятие Москвы.

И тут, собственно говоря, точки зрения разделились. Гальдер, руководитель штаба сухопутных войск, настаивал на том, что Ленинград не должен быть главной целью, его не стоит брать: его стоит окружить максимально плотным кольцом, а после достижения этой задачи основные силы должны быть брошены на Москву..

Гитлер и ряд других военачальников по-прежнему придерживались другой точки зрения, полагая, что основные задачи в войне против Советского Союза связаны не только с достижением политических целей, но прежде всего с обеспечением выхода к жизненно важным для нацистской Германии ресурсам или минимизацией рисков транспортно-логистического характера. В этом смысле ключевыми направлениями на начальном этапе войны для Гитлера по-прежнему оставались Ленинград и Юг России, прежде всего житница Советского Союза Украина, а также нефтяные месторождения Северного Кавказа.

Но эта стратегия была чревата определенными рисками — прежде всего тем, что вермахт вынужден был расплывать ограниченные ресурсы по трем направлениям, фактически не добиваясь желаемого результата в планируемое время ни на одном из них. Движение немцев к Ленинграду постепенно продолжалось, и в двадцатых числах августа стало очевидно, что необходимо оперативно принимать окончательное решение по поводу судьбы города, ибо ресурсов для того, чтобы двигаться на Москву, у группы армий «Центр» было недостаточно. И вот в этих условиях 28 августа 1941 года был издан приказ, сущность которого состояла в том, чтобы окружить Ленинград кольцом как можно ближе к самому городу, чтобы сэкономить силы вермахта.

То есть с 28 августа 1941 года и фактически до окончания блокады эта стратегия нацистского руководства в отношении Ленинграда серьезным образом не менялась. 28 августа 1941 года — это определенный рубеж.

Наступательные действия вермахта на Ленинградском направлении продолжались до середины сентября — с тем, чтобы город взять в плотное кольцо. И по большому счету противнику удалось это сделать. Они вышли на самые подступы Ленинграда, находились от города на расстоянии 10 километров, если мы говорим о южном направлении. Части 1-

й полицейской дивизии вошли в Петергоф, и, конечно же, к этому времени был взят Пушкин — и город действительно находился в очень плотном кольце. \

Почему, собственно говоря, нацистское руководство и военные отказались от взятия Ленинграда? Наиболее значимая причина заключается в том, что ресурсов мало и продолжительная борьба за Ленинград будет означать неспособность решить задачу по взятию Москвы. Наступала осень, близилась зима, и вот эти факторы — огромные расстояния, неблагоприятные природные условия и отсутствие необходимых ресурсов, — безусловно, минимизировали возможность Германии решить задачу по взятию столицы Советского Союза. Поэтому ресурсы нужно было перераспределять.

И второй очень важной причиной, почему нацисты решили прибегнуть к стратегии блокады, было то, что к этому времени они уже прекрасно отдавали себе отчет в том, что борьба за Ленинград будет продолжаться до последней возможности. Что потери вермахта в уличных боях будут очень большими, тем более что в уличных боях преимущество, которое имели немцы в ведении маневренной войны, будет минимизировано: танки использовать практически невозможно. Ну и, кроме того, по собственному опыту они знали, что советские войска минируют крупные города и эта победа, занятие города, будет пирровой победой, то есть практически ничего от той инфраструктуры, которую можно было бы использовать, им не достанется.

Несколько слов, безусловно, нужно сказать о позиции Финляндии, поскольку нацистское руководство в своей стратегии ведения войны на этом направлении очень рассчитывало на финнов. Надо сказать, что финны были союзниками Германии в течение долгого времени, еще в период Веймарской республики у них были очень хорошие отношения. С приходом Гитлера эти отношения еще более укрепились. После Советско-финской войны 1939 года Финляндия стала искать, естественно, покровительства у Берлина. Еще до начала Великой Отечественной войны финны достаточно активно немцам помогали — и в плане разведки, с точки зрения дислокации на территории Финляндии отдельных немецких подразделений, в том числе разведывательной авиации.

Но надо отметить, что надеждам нацистского руководства на активную поддержку Финляндии в войне против СССР не суждено было сбыться. Тому было несколько причин. Первая причина состояла в том, что Финляндия и без того была обескровлена в предыдущую войну, и поэтому идти дальше с этой точки зрения было контрпродуктивно. Вторым

моментом было то, что среди финских солдат и офицеров накопилась серьезная усталость от войны. И наконец, чрезвычайно важным обстоятельством было то, что на финнов большое дипломатическое давление оказали союзники — Великобритания и Соединенные Штаты Америки.

Что касается Ленинграда, то сотрудничество с нацистами продолжалось главным образом по линии разведки. Финляндия снабжала немецкую военную разведку материалами радиоперехватов, материалами агентурной разведки — в общем, они достаточно активно помогали немцам вплоть до 1944 года.

Что происходило дальше? Поменялась ли стратегия Гитлера в отношении Ленинграда после того, как городу удалось пережить первую блокадную зиму? Да, безусловно. Летом 1942 года нацистское руководство принимает решение о том, что все-таки с Ленинградом нужно заканчивать, город все-таки нужно брать. На Ленинградское направление перебрасываются достаточно серьезные силы с других фронтов, направляется один из наиболее способных немецких генералов — Манштейн, готовится вместе с финским командованием операция под названием «Северное сияние». Но к этому времени советская военная разведка была достаточно эффективной, о планах противника стало известно, и в результате мощного контрудара операцию по уничтожению Ленинграда удалось в целом сорвать.

В дальнейшем тематика Ленинграда в Германии присутствовала в двух больших контекстах. В 1942 году нацистское руководство приводило Ленинград в своей пропаганде как пример того, как большевики готовы пожертвовать крупнейшим городом для сохранения собственной власти, как пример «варварства» и так далее. А уже ближе к концу войны, в 1944-м и особенно в 1945 году, Ленинград приводился как пример того, как нужно до последнего бороться за независимость, и ленинградцы приводились в качестве образца, как нужно защищать, в частности, Германию, как нужно защищать тот же самый Берлин.

Таким образом, Ленинград в стратегии нацистской Германии присутствовал в течение практически всей войны. Он был важным, значимым фактором, который определил ход войны. Для Гитлера Ленинград был первым городом, который ему взять не удалось

Как советское руководство решало проблему спасения города

Одной из наиболее интересных тем применительно к битве и блокаде Ленинграда является отношение к этим событиям центральной власти, прежде всего Сталина и ленинградского руководства.

Непосредственно после начала блокады города были приняты достаточно оперативные решения о транспортировке грузов для Ленинграда через Ладожское озеро, и такие поставки грузов осуществлялись вплоть до начала штормов на Ладоге в середине ноября 1941 года. И главная проблема здесь оказалась не в том, что центр (Москва) не мог поставить Ленинграду необходимое количество продовольствия и боеприпасов, а в том, что очень мало было сил и средств, которые могли бы перевозить через Ладогу эти имеющиеся ресурсы, в частности озерных барж, буксиров и так далее.

Что же касается защиты города, ситуация на Ленинградском направлении оценивалась Сталиным как критическая, и по его инициативе была проведена замена командующего Ленинградским фронтом: маршала Ворошилова заменил Георгий Жуков, который прибыл в Ленинград 10 сентября 1941 года и который находился в городе чуть меньше месяца. Прибытие Жукова в Ленинград практически совпало с очередным наступлением противника. И, конечно же, в этих условиях необходима была жесткая, железная рука командующего, который мог бы организовать оборону города.

Надо сказать, в целом Жукову это удалось. Удалось восстановить дисциплину — и надо сказать, что приказ «Ни шагу назад!», который нам известен по боям уже лета 1942 года на Южном направлении, на направлении Сталинграда, был издан и на Ленинградском фронте. Он предписывал не покидать позиции без письменного приказа, требовал, чтобы защитники Ленинграда оставались на своих позициях до последней возможности.

И вот эта очень жесткая, порой жестокая дисциплина дала свои результаты: фронт к концу сентября был стабилизирован. К этому времени давление на Ленинград со стороны противника существенным образом снизилось в связи с тем, что на Московское направление были переброшены основные танковые ресурсы и силы люфтваффе.

Что не удалось Жукову в Ленинграде, так это реализовать план по деблокаде, который у него был. План этот вкратце состоял в том, чтобы ударами вверенных ему частей и 54-й армии под командованием маршала Кулика соединиться, разорвать немецкий фронт. Но этого не произошло: было недопонимание между Жуковым и Куликом. У Кулика были

свои резоны: он говорил о неготовности к проведению подобного рода операций. И вот в то время, когда действительно еще была реальная возможность деблокировать город, поскольку противник никоим образом не ожидал каких-то контрударов и был уверен, что победа уже у него в кармане, что Ленинград к дальнейшему сопротивлению не готов, — эта возможность была потеряна, немцы стали окапываться, готовиться к зиме, подготовили достаточно серьезные оборонительные сооружения. И чем дальше, тем сложнее было проводить операции, направленные на прорыв блокады.

С конца сентября — точнее, с 20 сентября 1941 года — Государственный комитет обороны принял еще одно специальное решение, связанное со снабжением города, — «Об установлении транспортной воздушной связи», для того чтобы посредством организации воздушного моста удовлетворить прежде всего потребности военных, объем перевозимых грузов в течение последних десяти дней сентября был достаточно значительным — 100 тонн в день, а с 1 октября 1941 года — 150 тонн в сутки.

Однако, этого было недостаточно для воспроизводства или восполнения того, что в городе потреблялось. Ленинградское руководство всячески стремилось к тому, чтобы этот воздушный мост функционировал и дальше, но обеспечение действия транспортной авиации требовало привлечения и значительного количества истребителей. Поскольку транспортная авиация могла стать легкой добычей противника (с учетом того, что ситуация на Московском направлении развивалась критически), Сталин принял иное решение: транспортный воздушный мост с Ленинградом хоть и сохранялся, но в значительно меньшем объеме.

Это предопределило резкое сокращение норм выдачи продовольствия в Ленинграде.

К концу ноября произошло пять последовательных сокращений в нормах выдачи хлеба, и последнее привело к тому, что рабочие получали по карточкам 250 граммов хлеба, а иждивенцы — всего лишь 125. Но это решение принималось с учетом той главной задачи, которую, по мнению Сталина, нужно было решать: отстоять Москву, обеспечить сосредоточение необходимых средств для удачного контрнаступления.

В конце ноября по инициативе Военного совета Ленинградского фронта был реализован подвоз продовольствия и других грузов через лед Ладоги. На самом деле эта Дорога жизни, ледовая дорога, сыграла исключительную роль в том, что почти что миллиону ленинградцев удалось выжить. Город продолжал борьбу, из города по Ладоге были вывезены сотни тысяч тонн важнейших, ценнейших грузов, которые были необходимы для оборонной промышленности, для производства брони и так далее.

Ситуация в Ленинграде в плане продовольствия ухудшалась с начала декабря достаточно быстро: ресурсы — и продовольственные, и иные — практически иссякли, был колоссальный кризис, связанный с отсутствием электричества. Все это привело к тому, что смертность в городе стала стремительно расти.

Понимая критическое положение, в котором оказался Ленинград, и понимая временность ледовой дороги, Москва поддержала инициативу о строительстве по дну Ладоги бензопровода, который был построен в рекордные сроки. Бензопровод протяженностью более 25 км был построен за 30 дней. В нынешних условиях трудно себе представить, как в условиях войны, угроз бомбовых ударов, артиллерийских обстрелов можно организовать дело так, чтобы эта задача была решена.

Ну и наконец, за весну-лето 1942 года из города было эвакуировано практически все недееспособное население. Таким образом, способность города к сопротивлению, к обороне серьезным образом увеличилась. Создались предпосылки для того, чтобы аккумулировать ресурсы для нанесения удара по противнику и прорвать блокаду в январе 1943 года.

Настроения осаждённого города

Одним из наиболее волнующих вопросов для исследователей блокады Ленинграда остаётся вопрос настроений населения в условиях начавшейся войны и последовавшей блокады города.

На мой взгляд, разговор о настроениях в период Великой Отечественной войны в Ленинграде нужно начинать не с 22 июня 1941 года, а несколько раньше — учитывая, что Ленинград был городом, который оказался невольно затронут начавшейся Второй мировой войной существенно раньше. В конце ноября 1939 года началась Советско-финская война, и изначально она велась в основном силами Ленинградского военного округа. Именно через Финляндский вокзал отправлялись многие подразделения, связанные с пополнением частей, воевавших на этом направлении; на Финляндский вокзал поступали раненые, приезжали бойцы и командиры Красной армии — и в Ленинграде, как ни в одном другом городе, было более-менее четкое представление о том, что происходит на фронте.

Итак, 22 июня 1941 года. Каковы были основные настроения в городе в то время? Безусловно, агрессия нацистской Германии привела к всплеску патриотизма. Случаи уклонения от призыва были единичны. Формирование добровольческих дивизий в Ленинграде прошло чрезвычайно быстро. И это было предметом гордости ленинградской партийной орга-

низации, поскольку подобного рода мобилизационная работа в Ленинграде была проведена даже лучше, чем в столице.

Эти настроения в начальный период войны развивались под воздействием целого ряда факторов. Первый— это то, с чем, собственно, ленинградцы пришли к войне, это та память, которая у них сохранилась от финской войны. И вторым чрезвычайно важным обстоятельством было то, что в течение достаточно долгого времени о том, что происходит на фронте, в городе достоверной информации не было. Советское руководство само не знало достоверно, как развиваются события на фронте. Ну и наличие сведений о том, что Красная армия вынуждена отступать вместо того, чтобы бить врага на чужой территории, о чем многократно говорилось в довоенный период, — все это могло негативно воздействовать на настроения.

Третьим довольно значимым фактором было то, что в июне-июле была крайне неудачно проведена эвакуация детей из Ленинграда. В соответствии с мобилизационным планом, который предусматривал ведение боевых действий на территории противника, детские учреждения эвакуировали как раз на юго-запад, то есть навстречу наступающим частям вермахта. Эшелоны с детьми подвергались бомбардировкам; информация о том, что это происходит, дошла до ленинградцев, женщины бросились спасать собственных детей — и практически вплоть до блокады уже не предпринимали никаких попыток куда-либо эвакуироваться. Это одно из чрезвычайно важных обстоятельств, которое объясняет, почему на момент блокады в городе осталось такое большое количество недееспособного населения.

Четвертым фактором, который определял настроения населения во время войны, конечно же, была ситуация на фронте. По мере приближения противника к Ленинграду, по мере того, как стали доходить до горожан слухи о том, что Красная армия отступает, терпит поражения, по мере привлечения гражданского населения к разного рода работам по строительству оборонительных сооружений становилось очевидно, что город ждет достаточно сложная судьба. Естественно, в этих условиях настроения серьезным образом ухудшались.

Ну и еще одним чрезвычайно важным фактором в развитии настроений было то, что немецкая пропаганда начиная с июля начала массированную кампанию в отношении Ленинграда, говоря о том, что война ведется с целью избавления населения Советского Союза от евреев и большевиков, что немцы несут свободу, что при них колхозный строй будет

уничтожен и будет предоставлена свобода: тем, кто хочет верить в Бога, будет дана возможность верить.

С наступлением блокады и достаточно быстрым ухудшением продовольственного снабжения, голод стал важнейшим фактором, который определил динамику этих настроений. И, конечно же, вплоть до марта 1942 года эти настроения ухудшаются все сильнее. Конечно же, речь не шла о том, что настроения трансформировались в какие-то формы организованного протеста. Однако, динамика задержанных военной цензурой писем показывает, что в декабре 1941 года, когда голод начался, но еще не привел к массовой смертности, количество задержанных цензурой писем составляло всего лишь 6 %. А в январе и феврале, когда был достигнут пик смертности в Ленинграде, доля задержанных военной цензурой писем достигла 20 %. Это, конечно, не означает, что остальные 80 % были довольны тем, что происходит в городе.

Но население достаточно быстро уяснило, что нацистская Германия никоим образом не хочет освобождать Ленинград от большевиков. Что нацистское руководство, вермахт, поставило перед собой цель просто физически уничтожить население города — и выжить в этих условиях можно было, только лишь будучи частью общей борьбы за Ленинград, за его спасение.

Чрезвычайно важным, на мой взгляд, является то, что с началом блокады очень сильно начали развиваться религиозные настроения. Это было еще задолго до того, как Сталин встретился с митрополитом в сентябре 1943 года. Естественно, и органы безопасности, и партийные органы оказались в состоянии неопределенности. С одной стороны, Русская православная церковь выступала с патриотических позиций, а с другой стороны — религия была, безусловно, альтернативной идеологией большевизму.

Чрезвычайно важным результатом травмы первой блокадной зимы было ожидание перемен — перемен, связанных с тем, что после войны, конечно же, изменится отношение к Церкви, изменится отношение к колхозам. И надо сказать, что на самом деле политорганы Красной армии понимали подобного рода настроения на временно оккупированной противником территории и, для того чтобы привлечь население на свою сторону, обещали в своих листовках распустить колхозы после войны: это тоже чрезвычайно важный элемент такого идеологического пропагандистского противостояния.

Далее нужно отметить, что в 1941, 1942, 1943 годах, особенно после открытия Второго фронта, стало меняться отношение к союзникам. Если раньше, особенно в начале войны,

многие видели в Англии страну, которая смогла подтолкнуть Гитлера к агрессии против Советского Союза, и видели некую интригу, то по мере того, как в город стали в том числе поступать по линии ленд-лиза и продовольствие, и вооружение, отношение к союзникам изменилось. И представление о том, что мы можем быть союзниками всерьез и надолго, стало частью тех ожиданий, которые сформировались в период блокады.

Заключение:

Ленинград, безусловно, сыграл важнейшую роль и в обеспечении окончательной победы Советского Союза: благодаря тому, что город удалось отстоять в 1941–1942 годах, удалось сохранить чрезвычайно важную артерию, которая связывала Советский Союз со странами, которые нам помогали по ленд-лизу. Удавалось сохранить контроль над Мурманской железной дорогой: эта дорога не была перерезана, и поэтому большая часть ресурсов, которые выделяли союзники, попадала к нам именно через Мурманск и Архангельск.

Ну и наконец, нужно отметить, что если бы Ленинград пал в сентябре 1941 года, то не только 4-й танковый корпус и один из воздушных корпусов были бы переброшены на московское направление, но и практически вся группа армий «Север» — более 600 тысяч солдат и порядка 900 самолетов. Можно только гадать, удалось ли бы нам отстоять Москву в том тяжелом положении, в котором она оказалась в середине октября.

Город, который начинал войну, имея население более 3 миллионов человек, к концу войны имел менее 800 тысяч. Практически все крупные предприятия города прекратили свою работу, а материальные ресурсы были вывезены, но самое главное — цвет ленинградской интеллигенции, рабочие погибли: кто от голода, кто на фронте, кто в добровольческих соединениях в народном ополчении. В результате войны и блокады произошла провинциализация Ленинграда. Ленинград спас Москву, устояв в сентябре 1941 года. Отдавал все, что можно было отдать, в конце 1941-го — в 1942-м. Но в результате войны и блокады был практически обескровлен, и его нужно было восстанавливать.

Литература:

1. Дзенискевич А. Р. Блокада и политика: оборона Ленинграда в политической конъюнктуре. СПб., 1998
 2. Никита Андреевич Ломагин «Неизвестная блокада»
-